

Алиса в Стране чудес. Алиса в Зазеркалье

Автор:

[Льюис Кэрролл](#)

Алиса в Стране чудес. Алиса в Зазеркалье

Льюис Кэрролл

Подари книгу

Сказки английского писателя Льюиса Кэрролла «Алиса в Стране чудес» и «Алиса в Зазеркалье» наполненные волшебством, юмором и головоломками, в полных классических переводах Александры Рождественской и Владимира Азова.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Льюис Кэрролл

Алиса в Стране чудес Алиса в Зазеркалье

© Miles Kelly Publishing Ltd 2015

© Щепкина-Куперник Т.Л., текст, наследники, 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

Алиса в Стране чудес

Скользя беспечно по воде,
Всё дальше мы плывём.
Две пары ручек воду бьют
Послушным им веслом,
А третья, направляя путь,
Хлопочет над рулём.

Что за жестокость! В час, когда
И воздух задремал,
Просить назойливо, чтоб я
Им сказку рассказал!
Но трое их, а я один,
Ну как тут устоять?

И первый мне приказ летит:

– Пора начать рассказ!

– Побольше только небылиц! –

Звучит второй приказ,

А третья прерывает речь

В минуту много раз.

Но скоро смолкли голоса,

Внимают дети мне,

Воображенье их ведёт

По сказочной стране.

Когда же я, устав, рассказ

Невольно замедлял

И «на другой раз» отложить

Их слёзно умолял,

Три голоска кричали мне:

- Другой раз - он настал! -

Так о стране волшебных снов

Рассказ сложился мой,

И приключений возникал

И завершился рой.

Садится солнце, мы плывём,

Уставшие, домой.

Алиса! Повесть для детей

Тебе я отдаю:

В венок фантазий и чудес

Вплети мечту мою,

Храня как памятный цветок,

Что рос в чужом краю.

Глава 1. В кроличьей норе

Алисе надоело сидеть на пригорке рядом с сестрой и ничего не делать. Раза два она заглянула украдкой в книгу, которую та читала, но там не было ни разговоров, ни картинок. «Какой толк в книге, – подумала Алиса, – если в ней нет ни картинок, ни разговоров?»

Потом она стала раздумывать (насколько вообще это возможно в такой невыносимо жаркий день, когда одолевает дремота), стоит ли ей вставать, чтобы нарвать маргариток и сплести венок, или нет, как вдруг Белый Кролик с розовыми глазками пробежал мимо неё.

В этом не было, конечно, ничего особенного. Не удивилась Алиса и тогда, когда Кролик пробормотал себе под нос:

– Ах боже мой, я опоздаю!

Думая об этом впоследствии, Алиса не могла понять, почему вовсе не удивилась, услышав, что Кролик заговорил, но в тот момент это не показалось ей странным.

И лишь когда Кролик вынул из жилетного кармана часы и, взглянув на них, побежал дальше, Алиса вскочила, сообразив, что никогда ещё не случилось ей видеть его в жилете и с часами. Сгорая от любопытства, она бросилась следом и успела заметить, как он юркнул в кроличью нору под живой изгородью.

Алисе даже в голову не пришло остановиться или подумать, как будет выбираться оттуда.

Кроличья нора сначала была прямая, как тоннель, но потом обрывалась так внезапно, что Алиса не успела опомниться, как полетела куда-то вниз, точно в глубокий колодец.

То ли колодец был уж очень глубокий, то ли падение было слишком медленным, но Алиса вполне успела осмотреться и даже подумать: что же будет дальше?

Внизу ей разглядеть ничего не удалось: сплошная чернота – тогда она стала рассматривать стены колодца. Её взору предстали шкафы с книгами и полки с посудой и, что уже совсем удивительно, – географические карты и картины. Пролетая мимо одной из полок, Алиса схватила стоявшую на ней банку и увидела бумажный ярлычок с надписью: «Апельсиновый джем».

Однако, к величайшему огорчению Алисы, банка оказалась пустой. Сначала она хотела просто бросить её, но, побоявшись попасть кому-нибудь в голову, ухитрилась поставить на другую полку, мимо которой пролетала.

«Вот так полёт! – думала Алиса. – Теперь и с лестницы падать не страшно. И дома меня, наверное, все будут считать очень храброй. Ведь если даже свалиться с крыши самого высокого дома, ничего необычного не увидишь, не то что в этом колодце».

Тем временем её полёт продолжался.

«Неужели этот колодец бездонный? – пришла ей в голову мысль. – Вот бы узнать, сколько я уже пролетела?»

Подумав так, она громко сказала:

– Пожалуй, так и до центра Земли можно долететь. Сколько до него?.. Кажется, шесть тысяч километров.

Алиса уже изучала разные предметы и кое-что знала. Правда, сейчас неуместно было хвалиться своими познаниями, да и не перед кем, но всё-таки захотелось освежить их в памяти.

– Да, до центра Земли шесть тысяч километров. На какой же я теперь широте и долготе?

Алиса не имела ни малейшего понятия о географических координатах, но ей нравилось произносить серьёзные умные слова.

– А может, и вовсе через весь земной шар насквозь пролечу! – сказала себе она. – Вот весело-то будет увидеть людей, которые ходят вверх ногами! Их, кажется, называют анти...патиями.

Тут Алиса запнулась и даже порадовалась, что у неё нет слушателей, поскольку почувствовала, что слово это неправильное – этих людей называют как-то по-другому.

– Ну и ладно. Просто спрошу у них, в какую страну попала. Например, у какой-нибудь дамы: «Скажите, пожалуйста, сударыня, это Новая Зеландия или Австралия?» – Алиса хотела при этом сделать реверанс, но на лету это весьма затруднительно. – Только она, пожалуй, решит, что я совсем глупая и ничего не знаю! Нет, лучше уж не спрашивать. Может быть, там есть указатели...

Время шло, а Алиса всё продолжала падать. Делать ей было совершенно нечего, и она снова стала рассуждать вслух:

– Дина будет очень скучать без меня (Дина – это Алисина кошка). Надеюсь, ей не забудут налить вечером в блюдечко молока... Дина, моя милая, как было бы хорошо, если бы ты была сейчас со мной! Правда, мыши здесь, наверное, только летучие, но ведь они очень похожи на обыкновенных. – Алиса зевнула – ей вдруг захотелось спать, совсем сонным голосом проговорила: – Едят ли кошки летучих мышек? – Она повторяла свой вопрос снова и снова, но иногда ошибалась и спрашивала: – Едят ли летучие мышки кошек? – Впрочем, если некому ответить, то не всё ли равно, о чём спрашивать, верно?

Алиса чувствовала, что засыпает, и вот ей уж приснилось, что она гуляет с кошкой и говорит ей: «Признайся-ка, Диночка, ты когда-нибудь ела летучую мышь?»

И вдруг – хлоп! – Алиса приземлилась на кучу листьев и сухих веток, но ни капельки не ушиблась и тотчас же вскочила на ноги. Посмотрев вверх, она ничего не увидела – над головой была непроглядная темень. Осмотревшись

вокруг, Алиса заметила прямо перед собой длинный тоннель, а ещё увидела Белого Кролика, который со всех ног улепётывал по этому тоннелю. Нельзя было терять ни минуты. Алиса помчалась за ним и услышала, как он, поворачивая за угол, пробормотал:

– Ах, мои ушки и усики! Как же я опаздываю!

Алиса почти настигла ушастого, но Кролик вдруг исчез, как сквозь землю провалился. Алиса огляделась и поняла, что очутилась в длинном зале с низким потолком, с которого свешивались лампы, освещавшие помещение.

В зале было множество дверей, но все они были заперты – Алиса убедилась в этом, подёргав каждую. Огорчённая, она бродила по залу, раздумывая, как же ей выбраться отсюда, и вдруг увидела в центре зала столик из толстого стекла, а на нём золотой ключик. Алиса обрадовалась, решив, что это ключ от одной из дверей. Увы, ключ не подошёл ни к одной: одни замочные скважины были слишком большими, другие – слишком маленькими.

Обходя зал во второй раз, Алиса заметила занавеску, на которую раньше не обратила внимания. Приподняв её, она увидела низенькую дверцу – не больше тридцати сантиметров высотой, – попробовала вставить ключ в замочную скважину. К её величайшей радости, он подошёл!

Алиса открыла дверцу: за ней оказалось крошечное, только мышка и пролезет, отверстие, откуда лился яркий солнечный свет. Девочка опустилась на колени, заглянула туда и увидела чудесный сад – такой и вообразить себе невозможно. Ах, как было бы замечательно оказаться там среди клумб с яркими цветами и прохладными фонтанами! Но в узкий ход даже голова не пролезет. «Да и что толку, если бы голова пролезла? – подумала Алиса. – Всё равно плечи бы не прошли, а кому нужна голова без плеч? Ах, если бы я могла складываться, как подзорная труба! Разве что попытаться?..»

В этот день случилось столько удивительных вещей, что Алисе стало казаться, будто ничего невозможного на свете нет.

Ну если в маленькую дверку никак нельзя войти, то нечего и стоять около неё. Ах, как хорошо было бы стать совсем маленькой! Алиса решила вернуться к стеклянному столику: а вдруг там найдётся ещё какой-нибудь ключик?

Никакого ключа на столе, конечно, не оказалось, зато там стоял пузырёк, которого – она была в этом абсолютно уверена – раньше не было. На бумажке, привязанной к пузырьку, было красиво написано крупными печатными буквами: «Выпей меня».

Конечно, дело нехитрое, но Алиса была девочкой умной и не стала с этим спешить. «Сначала я посмотрю, – благоразумно рассудила она, – не написано ли на пузырьке «Яд». Она читала много поучительных историй про детей, с которыми случались всяческие неприятности: они погибали в огне или попадали в лапы к диким зверям – а всё потому, что не слушались родителей. Их предостерегали, что о горячий утюг можно обжечься, а острым ножом – порезаться до крови. Но Алиса-то хорошо помнила всё это, как помнила и то, что не следует пить из пузырька, на котором написано «Яд»...

Но ведь такой надписи нет, правда ведь? Поразмыслив, Алиса всё же решила попробовать содержимое пузырька. Вкуснота! Только непонятно, то ли похоже на вишнёвый пирог, то ли на жареную индейку... вроде бы и вкус ананаса есть, и поджаренных тостов с маслом. В общем, пробовала Алиса, пробовала и сама не заметила, как выпила всё до капли.

– Как странно! – воскликнула девочка. – Мне кажется, я складываюсь, как подзорная труба!

Так оно и было на самом деле. Алиса сделалась совсем крошкой, не выше четверти метра. Лицо её просияло при мысли, что теперь она сможет погулять в волшебном саду. Но прежде чем отправиться к заветной дверце, девочка решила немного подождать: а вдруг станет ещё меньше. От этой мысли Алиса встревожилась: «А что, если я буду делаться всё меньше и меньше, как горящая свеча, а потом и вовсе исчезну?» Она попыталась представить себе, что же бывает с пламенем, когда свеча догорит и потухнет, но ей это не удалось – ведь Алиса ни разу в жизни не видела догоревшую свечку.

Убедившись, что меньше она не становится, Алиса решила тотчас же отправиться в сад, но, подойдя к дверце, вспомнила, что оставила на столе золотой ключик. А когда вернулась за ним к столу, то поняла, что не может до него дотянуться. Она хорошо видела ключ сквозь стекло и попробовала было взобраться за ним по ножке стола, но из этого ничего не вышло: ножка оказалась такой гладкой, что Алиса соскальзывала вниз.

Наконец, совсем выбившись из сил, бедная девочка села на пол и заплакала. Посидев так и пожалев себя, Алиса неожиданно рассердилась:

– Да что это я! Слезами делу не поможешь! Сижу тут как маленькая, сырость развожу.

Алиса, надо сказать, частенько давала себе очень разумные советы, но редко следовала им. Случалось, и ругала себя, да так, что хотелось реветь. Однажды оттаскала себя за уши за то, что сплутовала, когда играла сама с собой в крокет. Алиса очень любила воображать, что в ней одновременно живут две девочки – хорошая и плохая.

«Только сейчас, – подумала Алиса, – от меня осталось так мало, что и одна-то девочка еле-еле получится».

И тут она заметила под столом маленькую стеклянную коробочку, в которой оказался пирожок, а присмотревшись, прочла выложенную изюминками надпись: «Съешь меня».

«Отлично, вот возьму и съем, – подумала Алиса. – Если стану больше, то достану ключ, а если меньше – то, может быть, пролезу под дверь. В любом случае в сад попасть смогу».

Откусив от пирожка совсем чуть-чуть, она положила руку на голову и стала ждать. К её величайшему удивлению, ничего не произошло, её рост не изменился. Вообще-то обычно так и бывает, когда ешь пирожки, но Алиса уже стала привыкать к чудесам и теперь очень удивилась, что всё осталось по-прежнему. Она снова откусила от пирожка, потом ещё и незаметно съела его весь. ?

– Господи, что же это такое? – изумлённо воскликнула Алиса. – Я начинаю вытягиваться, как гигантская подзорная труба! Прощайте, ноги!

Взглянув вниз, она едва разглядела свои ноги – так далеко они были.

– Бедные мои ножки! Кто же будет теперь надевать на вас чулочки и туфельки?! Я-то буду слишком далеко, чтобы о вас заботиться. Придётся вам самим как-нибудь приспособиться... Нет, так нельзя, – спохватилась Алиса, – а вдруг они не захотят идти туда, куда мне нужно. Что тогда мне делать? Пожалуй, надо их побаловать новыми туфельками к Рождеству. – И девочка стала раздумывать, как это устроить.

Лучше, конечно, чтобы туфли приносил посыльный. Как забавно будет делать подарки собственным ногам! Или, например, надписывать: «Госпоже Правой Ноге Алисы. Посылаю вам туфельку. С сердечным приветом, Алиса».

– Какие же глупости приходят мне в голову!

Алисе захотелось потянуться, но она стукнулась головой о потолок, так как теперь была ростом больше трёх метров. Вспомнив про чудесный сад, она схватила золотой ключик и бросилась к дверце. Вот только бедняжка не подумала о том, что теперь никак не сможет попасть в сад. Единственное, что она могла, это лежать на боку и смотреть в сад одним глазком. Алиса села на пол и опять горько заплакала.

И как ни уговаривала она себя успокоиться, ничего не получалось: уговоры не действовали – слёзы ручьями лились из глаз, и скоро вокруг неё образовалось целое озеро.

Вдруг издалека раздался едва слышный топоток, причём с каждой минутой он становился всё отчётливее. Алиса торопливо вытерла глаза – надо же посмотреть, кто это там. Оказалось, что это Белый Кролик. Разодетый, с парой белых лайковых перчаток в одной лапе и с большим веером в другой, он очень торопился и на ходу бормотал себе под нос:

– Ах, Герцогиня, Герцогиня! Она страшно рассердится, если я заставлю её ждать.

Алиса от отчаяния готова была обратиться за помощью к кому угодно и потому, когда Кролик приблизился, робко окликнула его:

– Простите, пожалуйста, господин Кролик...

Договорить она не успела. Кролик подскочил на месте, выронил перчатки и веер и, бросившись со всех ног прочь, скрылся в темноте.

Алиса подняла упавшие вещи и стала обмахиваться веером, потому что в зале было очень жарко.

– Сколько странного случилось сегодня! – в раздумье проговорила она. – А ещё вчера всё шло как обычно. А может, всё дело во мне? Может, я изменилась? Такая ли я была, как всегда, когда встала утром? Кажется, утром я была немножко другая. Кто же я теперь? Вот в чём загадка.

И Алиса стала вспоминать всех своих подружек, чтобы понять, не превратилась ли она в одну из них.

– Ну, я уж точно не Ада, – размышляла Алиса. – У неё такие чудесные вьющиеся волосы, а мои прямые как палки. И, конечно, я и не Мабель, потому что она почти ничего не знает. Я, конечно, тоже не всё знаю, но всё же побольше Мабель. Как же всё это странно и непонятно! Посмотрим, не забыла ли я то, что знала раньше... Четырежды пять – двенадцать, четырежды шесть – тринадцать, четырежды семь... Да что это я? Ведь так никогда не доберёшься до двадцати! Да и потом, таблица умножения – это совсем не важно. Лучше проверю себя по географии. Лондон – столица Парижа, Париж – столица Рима, Рим... нет, по моему, не так! Похоже, я всё-таки превратилась в Мабель. Попробую вспомнить стихи про крокодила.

Алиса сложила руки, как делала всегда, отвечая урок, и начала читать стишок. Но голос у неё был какой-то хриплый, да и слова как будто были не те, что она учила раньше:

Милый, добрый крокодил

С рыбками играет.

Рассекая гладь воды,

Он их догоняет.

Милый, добрый крокодил,

Нежно так, когтями,

Хватает рыбок и, смеясь,

Глощает их с хвостами!

– Нет, я и тут что-то напутала! – воскликнула Алиса растерянно. – Должно быть, я и вправду стала Мабель, и теперь мне придётся жить в их тесном неудобном домишке, и у меня не будет моих игрушек, и я должна буду всё время учить уроки! Ну нет: если уж я Мабель, тогда лучше останусь здесь, под землёй. А вдруг кто-нибудь просунет голову сверху и скажет: «Иди сюда, милая!» Тогда я посмотрю наверх и спрошу: «А я кто? Сначала скажите это, и если мне понравится быть тем, кем я стала, то я выйду наверх. А если нет, то останусь здесь до тех пор, пока не сделаюсь кем-нибудь другим...» Но как бы мне хотелось, чтобы кто-нибудь заглянул сюда! Так плохо быть одной! – И слёзы вновь хлынули ручьём.

Горестно вздохнув, Алиса опустила глаза и с удивлением обнаружила, что сама не заметила, как надела на руку крошечную перчатку Кролика. «Должно быть, я опять стала маленькой», – подумала она и бросилась к столу, чтобы выяснить, какого же теперь она роста.

Ну и ну! Она и вправду стала гораздо ниже – наверное, чуть больше полуметра – и с каждой минутой становилась всё меньше и меньше. К счастью, Алиса сообразила, отчего это происходит. Дело, конечно, в веере Кролика, который она держала в руке. Алиса тут же отбросила его в сторону – и как раз вовремя, иначе она исчезла бы без следа.

– Еле успела! – воскликнула Алиса, очень довольная, что всё кончилось благополучно. – Ну а теперь в сад!

И она побежала к маленькой дверце, забыв, что она заперта, а золотой ключик по-прежнему лежит на стеклянном столе.

«Сплошные неприятности, – с досадой подумала бедная девочка. – Такой маленькой я ещё никогда не была. И мне это не нравится. Совсем не нравится!»

И тут, будто в довершение ко всем неудачам, Алиса поскользнулась. Раздался шумный всплеск, полетели брызги, и она очутилась по самую шею в солёной воде. Алиса решила, что оказалась в море. «В таком случае, – с надеждой подумала она, – я смогу вернуться домой на пароходе».

Когда Алиса была совсем маленькой, ей довелось съездить на море. Правда, она не очень хорошо представляла, какими бывают морские берега, помнила только, как дети с деревянными лопатками копались в песке, а недалеко от берега стояли пароходы. Сейчас же, немного поразмыслив, Алиса поняла, что попала не в море, а в озеро или в пруд, который образовался из её слёз, когда она была ростом до потолка.

– Ну зачем я столько плакала! – посетовала Алиса, пытаюсь выплыть на сушу. – Пожалуй, кончится тем, что я утону в собственных слезах! Это просто невероятно! Впрочем, невероятно всё, что сегодня происходит!

В это время недалеко от неё послышался громкий всплеск, и Алиса поплыла в ту сторону, чтобы посмотреть, кто бы это мог быть. В первую минуту ей пришло в голову, что это морж или бегемот, но потом она вспомнила, какой маленькой стала сама, и увидела, что навстречу ей плывёт мышка, которая, должно быть, тоже нечаянно попала в этот слёзный пруд.

«Может, она умеет разговаривать? – подумала Алиса. – Здесь всё так необыкновенно, что я вовсе этому не удивлюсь. Во всяком случае, ничего не случится, если я попробую с ней заговорить».

– Не знаете ли вы, уважаемая Мышь, как отсюда выбраться на сушу? – спросила она. – Я уже устала плавать и боюсь утонуть.

Мышь внимательно посмотрела на Алису и даже как будто прищурила один глаз, но ничего не ответила.

«Похоже, она меня не понимает, – решила Алиса. – Может быть, это французская мышка, которая приплыла сюда вместе с войском Вильгельма Завоевателя».

– O? est ma chatte? – произнесла она первое, что вспомнила из своего французского учебника, то есть: «Где моя кошка?»

Мышь так и подскочила в воде и задрожала от страха.

– О, простите меня, пожалуйста, – поспешила извиниться Алиса, от души сожалея, что так напугала бедную мышку, – я забыла, что вы не любите кошек.

– Не люблю кошек! – пронзительно пропищала Мышь. – А вы бы любили их на моём месте?

– Должно быть, нет, – кротко ответила Алиса. – Пожалуйста, не сердитесь на меня. Но если бы вы только увидели нашу кошку Дину, то, думаю, полюбили бы кошек. Она такая хорошенькая! А как мило мурлычет, когда сидит около огня, лижет себе лапки и умывает мордочку. Я очень люблю держать её на руках, и она молодец: так ловко ловит мышей... Ах, пожалуйста, простите! – снова воскликнула Алиса, увидев, что Мышь так возмущена её бестактностью, что вся шерсть встала у неё дыбом. – Мы не будем больше говорить про неё!

– Мы! – возмущённо воскликнула Мышь, дрожа до самого кончика хвоста. – Как будто я могу говорить про такие вещи! Всё наше племя ненавидит кошек – этих мерзких, низких, грубых животных! Не произносите больше при мне этого слова!

– Не буду, – покорно согласилась Алиса и поспешила поскорее сменить тему: – А собак вы любите?

Так как Мышь ничего не ответила, Алиса продолжила:

– У нас во дворе живёт такая миленькая собачка. Мне очень хотелось бы показать вам её. Это терьер – вы знаете эту породу? У него блестящие глазки и длинная шелковистая шёрстка. Он такой умный: приносит хозяину вещи и встаёт на задние лапки, если хочет, чтобы ему дали поесть или просит чего-нибудь вкусного. Это собачка фермера, и он говорит, что ни за какие деньги не расстанется с ней. А ещё хозяин говорит, что она отлично ловит крыс и мы... Ах боже мой, я опять её испугала! – жалобно воскликнула девочка, увидев, что Мышь торопливо уплывает от неё, так энергично загребая лапками, что по всему пруду пошли волны.

– Милая Мышка! – взмолилась Алиса. – Пожалуйста, вернитесь! Мы не будем больше говорить ни про кошек, ни про собак, если вы так их не любите.

Услышав это, Мышь повернула назад, но по нахмуренной мордочке было ясно, что она ещё сердится. Чуть слышно, дрожащим голосом она сказала девочке:

– Вот доплывём до берега, и я расскажу вам свою историю, тогда поймёте, почему я ненавижу кошек и собак.

Да, и вправду пора на берег: в пруду плавало теперь множество животных и птиц, попавших сюда тоже случайно. Были тут Утка, птица Додо, попугай Лори, Орлёнок и другие обитатели этого странного места.

И Алиса вместе со всеми поплыла к берегу. ?

Глава 3. Скачки наперегонки

Странное общество собралось на берегу: птицы с перепачканными в грязи перьями, животные со слипшейся шерстью. Все они вымокли так, что с них стекала вода, и вид у всех был мрачный и несчастный.

Первым делом надо было, конечно, решить, как поскорее обсохнуть. Птицы горячо спорили об этом; Алиса тоже принимала участие в обсуждении, причём общалась со всеми запросто, как будто знала их всю жизнь. И это совсем не удивило её. Она даже пыталась спорить с попугаем Лори, но тот возмущённо

заявил: «Я старше тебя и потому знаю больше». Алиса не могла вот так просто согласиться с этим, не имея понятия, сколько ему лет, но Лори самым решительным образом отказался назвать свой возраст, и после этого, уж конечно, им не о чем было говорить.

– Хватит спорить! Все замолчите и слушайте меня, – строго провозгласила Мышь, которая, по-видимому, пользовалась в этом обществе особым уважением. – Я быстро вас высушу!

Все послушно расселись вокруг неё. Алиса с интересом ждала, что же будет дальше. Она не сомневалась, что наверняка простудится, если платье её не высохнет в самое ближайшее время.

– Итак! – важно сказала Мышь. – Уселись? Вы сразу высохнете от моего рассказа, так как более сухой материи я не знаю. Попрошу абсолютной тишины: я начинаю! Вильгельм Завоеватель пользовался поддержкой папы римского. Папа благословил его, и вскоре Вильгельм был признан англичанами, так как они остро нуждались в сильном руководителе и вожде. Он же был известен своими завоеваниями и победами. Эдвин и Моркар, графы Мерсии и Нортумбрии...

– Уф! – Лори дрожал с головы до лап.

– Простите, – ледяным тоном произнесла Мышь. – Что вы изволили сказать?

– Ровно ничего! – ответил Лори поспешно.

– Значит, я ошиблась: мне показалось, что вы чем-то недовольны, – заметила Мышь. – Итак, я продолжаю. Эдвин и Моркар, графы Мерсии и Нортумбрии, приняли сторону Вильгельма, и даже архиепископ Кентерберийский Стайджент, известный своей преданностью отечеству, нашёл это благоразумным и дальновидным.

– Нашёл что? – спросила Утка.

– Нашёл это, – ответила Мышь раздражённо. – Ты, надеюсь, понимаешь, что значит «это».

– Я отлично понимаю, что значит «это», когда сама что-нибудь нахожу, – заметила Утка. – Это обыкновенно лягушка или червяк. Но я-то спрашиваю, что нашёл архиепископ.

Мышь оставила вопрос без ответа и торопливо продолжала:

– Нашёл это благоразумным и сам отправился с Эдгаром Ателингом навстречу Вильгельму Завоевателю, чтобы предложить ему корону. Вильгельм поначалу вёл себя скромно, но дерзость норманнов... Ну как ты себя теперь чувствуешь, душенька? – вдруг повернулась к Алисе Мышь.

– Я всё такая же мокрая, – с грустью призналась та, – ни капельки не высохла. Ваша сухая материя мне что-то не помогает.

– В таком случае, – торжественно проговорил Додо, вскочив с места, – предлагаю почтенному собранию принять более радикальные меры и... отложить заседание.

– Говори понятнее! – прервал его Орлёнок. – Я не понимаю и половины твоих учёных слов, и, по-моему, ты сам мало что понимаешь. – Он отвернулся, чтобы скрыть усмешку, а некоторые из присутствующих так и вовсе захихикали.

– Я хотел сказать, – обиженно заметил Додо, – что мы быстрее просохнем, если устроим скачки наперегонки.

– Что такое – «скачки наперегонки»? – спросила Алиса.

– Чем объяснять, лучше мы тебе покажем.

И Додо приступил к делу. Прежде всего он выбрал подходящее место, очертил круг и расставил всю компанию по окружности. Потом предложил, чтобы кто-нибудь прокричал: «Раз-два-три – начали!» – но никто его уже не слышал. Всем так хотелось побыстрее обсохнуть и согреться, что каждый был рад бежать и

прыгать куда угодно и сколько угодно.

С полчасика Додо пытался призвать расшалившуюся ватагу к порядку и в конце концов прокричал:

– Стоп!

Все окружили его и загалдели:

– Кто же победил? Кому достанется приз?

Додо не мог вот так с ходу решить, кто же самый быстрый, и надолго задумался, приложив коготь ко лбу, а участники скачек с нетерпением смотрели на него и ждали.

– Победили все, и приз получит каждый! – заключил наконец Додо.

– А кто же будет выдавать призы? – крикнули все хором.

– Конечно, она, – указал Додо на Алису.

– Призы! Призы! – загалдели звери, бросившись к Алисе.

Она растерялась и, не зная, что делать, опустила руку в карман. К счастью, там обнаружился пакетик с конфетами, не промокший в солёной воде, и Алиса решила, что это и будут призы. Пакетик был маленький, и всем досталось лишь по одной конфетке, а самой Алисе и вовсе не хватило.

– Как же так? – возмутилась Мышь. – Она тоже должна получить приз!

– Бесспорно, – согласился Додо и спросил Алису: – Нет ли у тебя ещё чего-нибудь в кармане?

- Только напёрсток, - грустно ответила она.

- Давай его сюда, - распорядился Додо.

Все окружили девочку, и Додо торжественно вручил ей напёрсток, сказав при этом:

- Просим тебя принять эту изящную вещицу!

Со всех сторон раздались восторженные крики и рукоплескания. Церемония эта показалась Алисе очень глупой, но все смотрели на неё так серьёзно, что она не решилась рассмеяться. Не зная, что сказать в ответ, она молча поклонилась и взяла напёрсток, стараясь выглядеть серьёзной.

Затем всё общество принялось за конфеты. При этом не обошлось без обид и недовольных возгласов. Большие птицы жаловались, что даже вкуса не распробовали, а малыши попытались проглотить конфету целиком, поперхнулись, и их пришлось хлопать по спине. Когда с конфетами было покончено, все снова уселись в кружок и попросили Мышь рассказать что-нибудь ещё.

- Вы обещали поведать свою историю, - напомнила Алиса, - и объяснить, почему вы так не любите животных... на «ка» и «эс». - Она не решилась сказать «кошек» и «собак», да и то, что сказала, произнесла шёпотом, чтобы снова не обидеть Мышь.

- Эта история длиннее моего хвоста, да и печальная очень, - тяжело вздохнула Мышь, обернувшись к Алисе. - Но, выслушав её, не спешите называть меня хвастуньей: но помните только, что и я способна на мужественные поступки.

- Нам всем очень интересно, - вежливо сказала Алиса, окинув взглядом хвост Мыши, - но всё же название «хвастунья» вам очень подходит, и я понять не могу, почему оно вам не нравится.

Слушая рассказ Мыши, Алиса всё время смотрела на её хвостик, вот почему история представилась ей в таком виде:

- Ты, кажется, вовсе не слушаешь! - возмутилась вдруг Мышь, взглянув на Алису. - О чём это ты думаешь?

- Нет-нет, что вы, я слушаю внимательно... Вы дошли до пятого важного момента... если не ошибаюсь.

- Скорее до очень важного узла...

- У вас узел на хвостике? - воскликнула Алиса и предложила: - О, давайте я помогу вам его развязать!

- Не дам! - отрезала Мышь и поднялась, намереваясь покинуть компанию. - Ваше предложение просто оскорбительно!

- Я вовсе не хотела вас обидеть, - взмолилась Алиса.

Мышь только проворчала что-то в ответ.

- Пожалуйста, не уходите - доскажите свою историю! - воскликнула девочка.

Все остальные присоединились к ней, но Мышь оставалась непреклонна.

- Как жаль, что Мышь покинула нас! - сказал Лори, когда рассказчица скрылась из виду.

А старый краб, воспользовавшись случаем, назидательно сказал юному крабу:

- Вот так-то, мой милый! Прими во внимание этот урок и никогда не проявляй нетерпения!

- Уж кто бы говорил, папаша, - дерзко ответил юный краб. - Вы сами способны вывести из себя кого угодно, даже устрицу!

– Ах если бы Дина была здесь! – воскликнула Алиса. – Она бы живо вернула её назад.

– А кто такая Дина, смею спросить? – проговорил Лори.

– Это наша кошка, – с гордостью ответила Алиса, всегда готовая поговорить о своей любимице. – Она замечательно ловит мышей! А за птицами как охотится! В мгновение ока может поймать и съесть!

Слова Алисы сильно взволновали всё общество.

– Мне пора домой! – заявила старая Сорока. – От холодного воздуха у меня может заболеть горло.

А Канарейка дрожащим голосом принялась звать птенчиков:

– Скорее, дети! Вам давно уже пора спать.

У всех тут же нашлась какая-нибудь уважительная причина, чтобы уйти, и через несколько минут Алиса осталась одна.

– Видимо, я напрасно упомянула о Дине, – со вздохом проговорила она. – Никто здесь, похоже, не симпатизирует кошкам, а ведь другой такой хорошенькой кошечки не найдётся во всём свете! Ах, моя милая Дина! Неужели я никогда не увижу тебя?!

Тут бедная Алиса снова заплакала, вдруг почувствовав себя такой несчастной и одинокой!

Через некоторое время поблизости раздались шаги, и Алиса обернулась, решив, что это Мышь передумала и возвращается обратно, чтобы досказать свою историю. ?

Глава 4. Билл в доме Кролика

Но это была не Мышь, а Белый Кролик. Он медленно брёл назад и озабоченно оглядывался по сторонам, словно искал что-то. Алиса услышала, как он бормотал себе под нос:

– Что-то скажет Герцогиня? Ах вы, бедные мои лапки! Ах, мои усики и бедная моя шкурка! Она велит меня казнить – это так же верно, как то, что хорёк – это хорёк! И где только я мог их потерять?

Алиса сразу поняла, что Кролик ищет свои перчатки и веер. Решив помочь ему, она огляделась вокруг, но ни веера, ни перчаток нигде не было видно. Всё странным образом изменилось с тех пор, как она упала в пруд. Зал с низким потолком, стеклянный столик, маленькая дверца – всё куда-то исчезло.

Заметив Алису, Кролик сердито крикнул ей:

– Что ты тут делаешь, Мэри-Энн? Беги сию же минуту домой и принеси мне веер и пару перчаток. Живо!

Алиса до того изумилась, что тотчас же побежала в ту сторону, куда показывал Кролик, даже не попытавшись ничего объяснить.

«Он, наверное, принял меня за свою горничную! – думала она. – Как же он удивится, когда узнает, что это не так. Я, конечно, постараюсь принести ему веер и перчатки, если только найду их!»

И только она это подумала, как увидела симпатичный маленький домик с блестящей медной дощечкой на двери, на которой было изящно выгравировано:

«Б. КРОЛИК».

Алиса вбежала в домик, не постучавшись, и бросилась вверх по лестнице. Она ужасно боялась, что встретится с настоящей Мэри-Энн и та прогонит её из дому прежде, чем удастся найти веер и перчатки.

– Как странно, что мне приходится исполнять поручения какого-то Кролика! – возмущённо произнесла Алиса. – Так, пожалуй, скоро я и у Дины буду служить на посылках!

И Алиса представила себе, как это будет.

«Мисс Алиса, идите скорее одеваться, пора на прогулку», – скажет ей няня. «Я сейчас не могу, – ответит Алиса. – Дина велела мне сидеть до её прихода около вот этой щёлочки и сторожить, не появится ли мышка».

– Правда, если Дина вздумает так распоряжаться, – сказала Алиса, – то её вряд ли станут держать в доме.

С этими словами Алиса вошла в маленькую чистенькую комнатку; около окна стоял комод, а на нём лежали веер и две-три пары белых парадных лайковых перчаток. Алиса схватила одну пару и веер и уже собралась уходить, как вдруг увидела возле зеркала пузырёк. На нём не было ярлычка с надписью «Выпей меня», но Алиса всё-таки вынула пробку и осторожно приложила пузырёк к губам.

«Я уже знаю: если что-нибудь выпить или съесть, – рассуждала Алиса, – непременно случится что-нибудь необыкновенное. Посмотрим, что будет, если я попробую содержимое этого пузырька. Хорошо бы чуть-чуть подрасти – надоело уже быть такой крошкой».

Алиса и в самом деле стала невероятно быстро увеличиваться в росте. Не успела она выпить и половины пузырька, как почувствовала, что голова упирается в потолок, – даже пришлось пригнуться, чтобы не сломать себе шею. Она поспешно поставила пузырёк на место.

«Ну и огромная же я! Как же выбираться из домика? И зачем я столько выпила?»

Но ничего уже нельзя было исправить, и Алиса продолжала расти. Скоро ей пришлось стать на колени, потом сесть на пол и, наконец, лечь, упершись локтем в дверь. Однако она росла и росла. Ей даже пришлось просунуть руку в открытое окно, а одну ногу поместить в камин.

«Что же делать, если я вырасту ещё? А, будь что будет!»

К счастью для Алисы, действие волшебного напитка закончилось, и она наконец перестала расти. Но это её не очень-то обрадовало – она не представляла, как выберется из домика Кролика, и чувствовала себя совершенно несчастной, что, конечно, можно понять.

«Как хорошо было дома, – думала бедная девочка. – Там я не становилась то больше, то меньше, и кролики и мыши не командовали мной. Напрасно я полезла в кроличью нору, хотя... здесь так много интересного! Когда читала волшебные сказки, мне казалось, что в жизни такого не бывает, а теперь вот всё это происходит со мной. Про меня можно было бы книжку написать. Вот когда вырасту, обязательно напишу...

Впрочем, о чём это я? Куда ж ещё-то расти?» – с грустью заметила Алиса.

Поразмышляв над своим незавидным положением, она вдруг испугалась:

«А что, если я никогда не стану взрослой? Нет, это, конечно, вовсе не плохо – я никогда не буду старой. Да, но зато придётся всю жизнь учить уроки. Нет уж, благодарю!»

– Ну, какая же я глупая! – вдруг воскликнула Алиса. – Ну разве можно здесь учить уроки? Тут даже и для меня-то места едва хватает, а учебники вообще некуда положить.

Так она продолжала разговаривать сама с собой, как вдруг до неё донёлся голос Кролика. Алиса прислушалась.

– Мэри-Энн! Мэри-Энн! – кричал Кролик. – Принеси наконец мои перчатки, сию же минуту!

Потом лёгкие шаги слышались уже на лестнице. Испугавшись, что Кролик войдёт и увидит её, Алиса задрожала так, что затрясся весь дом: она совсем забыла, что стала теперь гораздо больше Кролика, а потому и бояться нечего. Между тем Кролик поднялся по лестнице и попытался открыть дверь, но в неё упирался локоть Алисы, и войти ему не удалось.

– Придётся лезть в окно, – сказал Кролик.

«Ну уж нет!» – решила Алиса и, когда услышала, как Кролик подбирается к окну, высунула руку и сжала пальцы в кулак, как будто собиралась схватить его.

Она, конечно, его не поймала, но услышала слабый жалобный писк и звон разбитого стекла.

– Пат! Пат! – слышались вопли Кролика. – Где ты там?

– Я здесь, хозяин, – ответил незнакомый голос. – Яблоню окапываю.

– Поди-ка лучше сюда да помоги мне! – сердито проговорил Кролик.

До Алисы донёлся звук какой-то возни, а потом снова звон разбитого стекла.

– А теперь скажи мне, Пат, что это такое в окне?

– Рука, хозяин.

– Рука? А ты видел когда-нибудь такие ручищи, что едва помещаются в окно?!

– Видеть не видел, но это всё-таки рука.

- Ну, ей тут совсем не место. Ступай и убери её!

Наступило продолжительное молчание, а потом до Алисы донёлся шёпот:

- Нет, я не могу, хозяин, не могу!

- А я приказываю тебе, трус ты этакий!

Алиса опять высунула руку и попыталась кого-нибудь схватить.

На этот раз послышался визг обоих - неизвестного Пата и Кролика, - и снова зазвенело разбитое стекло.

«Да что там происходит? - задумалась Алиса. - Интересно, как они собираются вытаскивать меня отсюда! Торчать здесь совсем не хочется».

Некоторое время было тихо. Потом послышалось тарахтенье колёс садовой тачки, и несколько голосов заговорили разом:

- Где же ещё одна лестница?

- Я принёс только эту, другая у Билла.

- Тащи её сюда, Билл! Поставь вот к этому углу!

- Нет, нужно сначала связать обе лестницы: они слишком короткие.

- Ну вот теперь хорошо.

- Иди сюда, Билл, держи вот эту верёвку!

- А крыша-то выдержит?

- Смотрите, черепица шатается, берегите головы!

Раздался страшный треск и грохот.

– Кто это сделал?

– Должно быть, Билл!

– А кто полезет в трубу – ты?

– Ну уж нет, полезай сам!

– И не подумаю! Пусть лезет Билл.

– Иди сюда, Билл! Твой хозяин велит тебе лезть в трубу!

«Значит, они решили проникнуть в дом через трубу, – догадалась Алиса. – И, похоже, всё взвалили на бедного Билла! Не хотела бы я быть на его месте... Камин, правда, тесноват, но просунуть туда ногу и наподдать этому Биллу я как-нибудь сумею!»

Алиса просунула ногу в дымоход как можно глубже и прислушалась и, как только в трубе зашуршало и завозилось, что было силы пнула ногой. В трубе слышались шорох и писк, а потом раздались громкие крики:

– Смотрите-ка! Это Билл!

– Держите его! Он упадёт! – подал голос Белый Кролик.

На несколько мгновений воцарилась тишина, а потом снова заговорили все сразу:

– Поддерживай ему голову!..

- Дайте ему выпить! По глоточку, по глоточку!

- Что с тобой, старина?

- Что случилось?

- Давай выкладывай всё начистоту!

Потом до Алисы донёлся слабый дрожащий голос – наверное, Билла:

- Сам не пойму... Спасибо, теперь мне лучше, но я ещё никак не приду в себя... Знаю только, как что-то огромное как двинет меня, я и вылетел из трубы словно пробка!

- Точно, так всё и было, старина! – закричали все.

- Придётся поджечь дом! – послышался решительный голос Кролика.

Услышав такое, Алиса крикнула что было сил:

- Не вздумайте, а то позову на помощь Дину!

Её слова возымели должный эффект, и наступила глубокая тишина.

«Что они теперь придумают? – гадала Алиса. – Будь они поумнее, разобрали бы крышу».

Через минуту снаружи снова послышался шум, и Кролик сказал:

- Одной тачки, полагаю, будет достаточно.

«Одной тачки чего?» – забеспокоилась Алиса и очень скоро всё узнала. Град мелких камешков полетел в окно, и несколько даже попало ей в лицо.

Возмутившись, она громко крикнула:

– Советую вам прекратить!

И снова всё затихло, а Алиса с удивлением увидела, что упавшие на пол камешки превращаются в пирожки.

«Попробую-ка я съесть один, – подумала она. – Наверняка что-нибудь произойдёт с моим ростом. Больше расти уже некуда, значит, я начну уменьшаться».

Она съела пирожок и с радостью заметила, что действительно стала меньше. Когда рост её стал почти нормальным и уже можно было пройти в дверь, Алиса выбежала из домика и увидела целую толпу животных и птиц, собравшихся под окном вокруг Билла. Бедный Билл – маленькая ящерица – лежал на земле. Две морские свинки поддерживали его и поили из бутылки.

Как только Алиса показалась, все бросились к ней, но она пустилась наутёк и скоро очутилась в густом лесу.

«Первое, что необходимо сделать, – это обрести свой рост, а второе – найти дорогу в чудесный сад. По-моему, это очень хороший план», – размышляла Алиса, пробираясь сквозь лесную чащу.

План и в самом деле был хорош; единственное затруднение состояло в том, что Алиса положительно не знала, как привести его в исполнение.

В то время как она с беспокойством оглядывалась по сторонам, пытаясь выбраться на дорогу, у неё над головой вдруг раздался отрывистый лай. Алиса с испугом подняла взгляд.

Сверху на неё смотрел огромный щенок и протягивал лапу, пытаясь её потрогать.

– Ах ты, мой миленький! – проговорила Алиса как можно ласковее и хотела было свистнуть, но в последний момент передумала, сообразив, что если собака голодна, то, пожалуй, может запросто съесть её, несмотря на все задабривания.

Алиса, не задумываясь зачем, подняла с земли палочку и протянула щенку. Тот взвизгнул от радости, подпрыгнул и с восторгом набросился на палочку.

Алиса, опасаясь, как бы огромный щенок не придавил её, спряталась за высокий чертополох, но когда отважилась выглянуть, то увидела, что щенок снова кинулся на палку, но не удержался на ногах и опрокинулся на спину. Алиса, отлично сознавая, что при теперешнем её росте играть со щенком всё равно что с лошадью, и опасаясь, что щенок может затоптать её лапами, снова укрылась за чертополохом. А пёс с громким лаем то кидался на палку, то отпрыгивал от неё. Наконец, умаявшись, он сел в отдалении и, высунув язык и тяжело дыша, полуприкрыл свои огромные глаза.

Алиса решила воспользоваться удобным случаем и бросилась бежать со всех ног.

И только когда совсем выбилась из сил, остановилась. Теперь лай собаки был едва слышен.

– А всё-таки миленький был этот щеночек! – сказала Алиса, прислонившись к цветку и обмахиваясь листочком. – С удовольствием выучила бы его разным штукам, не будь я такой маленькой... Ах, совсем забыла, что мне нужно прежде всего вырасти! Но как? Наверное, нужно что-нибудь съесть или выпить. Только вот что?

Да, вопрос был важный, и Алиса стала внимательно рассматривать растения и цветы вокруг, но никак не могла решить, что же ей съесть или выпить, чтобы вырасти. И тут она увидела гриб величиной с неё. Осмотрев его со всех сторон, Алиса захотела взглянуть и на шляпку гриба, для чего встала на цыпочки и, к своему удивлению, увидела большую гусеницу, сидевшую на грибе со сложенными крошечными лапками и преспокойно кутившую кальян, не обращая ни малейшего внимания ни на что вокруг.

Глава 5. Совет Гусеницы

Алиса и Гусеница некоторое время молча смотрели друг на друга. Наконец Гусеница вынула мундштук изо рта и вяло, сонным голосом поинтересовалась:

– Кто ты такая?

Этот вопрос смутил Алису, и она робко проговорила:

– Не знаю. Знаю только, кем была, когда встала сегодня утром, но с тех пор я уже не раз изменялась.

– Что ты хочешь этим сказать? – строго спросила Гусеница. – Объясни.

– Боюсь, не смогу это объяснить, потому что теперь я уже не я.

– Не понимаю, – сказала Гусеница.

– Очень жаль, но я, право же, не виновата, – проговорила Алиса. – Я и сама не понимаю. Когда становишься столько раз за день то больше, то меньше, это очень сбивает с толку.

– Нисколько, – сказала Гусеница.

– Скорее всего, с вами этого не происходило, – вежливо заметила Алиса. – Но вот когда станете куколкой, а потом бабочкой, то, я думаю, тоже почувствуете, как это странно.

– Нисколько, – упрямецствовала Гусеница.

– Значит, вы не такая, как я. Мне же всё это кажется очень странным.

– Тебе? – презрительно фыркнула Гусеница. – А ты кто такая?

Ну и ну! Они снова вернулись к тому, с чего начали. Этот бессмысленный разговор начал злить Алису. Она выпрямилась во весь рост и строго сказала:

- Вам не кажется, что вы должны представиться первой.

- Вы так считаете? - Гусеница явно была не в духе, и Алиса сочла за лучшее уйти, но она крикнула: - Вернись! Мне нужно сказать тебе одну очень важную вещь.

Алисе стало любопытно.

- Никогда не следует выходить из себя, - менторским тоном произнесла Гусеница.

- И это всё? - Алиса рассердилась, но постаралась этого не показать.

- Нет.

Алисе всё равно нечего было делать, и она решила выслушать Гусеницу - вдруг скажет что-нибудь интересное.

Некоторое время она молча выпускала клубы дыма и наконец заговорила:

- Так ты думаешь, что изменилась?

- Да, так мне кажется. Я не могу вспомнить то, что знала раньше, и чуть ли не каждые десять минут становлюсь то гигантом, то лилипутом.

- Что же ты, собственно говоря, не можешь вспомнить? - спросила Гусеница.

- Ну, например, стихи. Хотела прочитать наизусть одни, а получились совсем другие, - вздохнула Алиса.

– А про Стрекозу и Муравья знаешь?

Алиса кивнула, сложила руки и начала:

Стрекоза, в заботах вся,

Летом делает дела:

Тащит, знай, и то и это

Про запас, что дарит лето.

Праздно время не проводит –

На труды все дни уходят.

Муравей же всякий раз

Веселиться лишь горазд.

Вот зима сменила лето.

Льдом и снегом всё одето.

И, продрогнув до костей,

Умоляет Муравей:

Ты пусти меня, сестрица,

Нам пора бы подружиться.

Поделись своим добром,

Вместе сытно заживём.

– Неверно! – перебила Алису Гусеница.

– Да, похоже, что-то тут неправильно, – согласилась она. – Словно всё перепуталось. И слова, кажется, были другие.

- Неверно с самого начала и до конца, – решительно повторила Гусеница.

Несколько минут они молчали.

- Какого же роста тебе хотелось бы быть? – наконец спросила Гусеница.

- Дело даже не в росте, – поспешила с ответом Алиса. – Неприятнее всего меняться так часто, понимаете?

- Не понимаю.

Алиса промолчала.

До сих пор никто и никогда ей так не противоречил и не обрывал на каждом слове. Она почувствовала, что теряет терпение.

- А ты довольна своим теперешним ростом? – спросила Гусеница.

- Десять сантиметров – что же это за рост! Хотелось бы быть повыше.

- Это отличный рост! – с досадой проговорила Гусеница и, встав на гриб, выпрямилась – как раз такой она и была.

- Но я не привыкла быть такой крошечной! – жалобно проговорила бедная Алиса и подумала про себя: «Какие они все здесь обидчивые!»

- Прекрасный рост, – невозмутимо сказала Гусеница и снова принялась за кальян.

Алиса стояла и терпеливо ждала, когда ей снова вздумается заговорить. Через несколько минут Гусеница перестала курить, зевнула пару раз, потянулась и, спустившись с гриба, поползла в траву, загадочно бросив на ходу:

- С одной стороны откусишь – вырастешь, с другой – станешь ещё меньше.

- С одной стороны чего? И где эта сторона? – крикнула ей вслед Алиса.

– У гриба, – пробормотала Гусеница и в следующий миг пропала из виду.

Алиса задумчиво оглядела гриб, стараясь сообразить, где какая сторона, что было вовсе не просто – шляпка-то круглая. Наконец, обхватив гриб обеими руками, она отломилась каждой рукой по кусочку от шляпки.

– Ну, будь что будет! – решила Алиса и откусила немножко от кусочка, который был у неё в правой руке.

В ту же минуту она почувствовала, как ударились подбородком о собственные ноги.

Девочка ужасно испугалась. Нельзя было терять ни минуты – ведь ещё немного, и можно было исчезнуть без следа. Она поспешно поднесла ко рту кусочек, который держала в левой руке. Её подбородок так плотно прижимался к ногам, что она едва могла открыть рот. Наконец ей это всё-таки удалось, и она проглотила кусочек.

– Ура! Кажется, я расту! – с восторгом воскликнула Алиса, но радость её оказалась преждевременной: теперь куда-то пропали плечи. Когда она смотрела вниз, то видела только необыкновенно длинную шею, которая поднималась, как высокий стебель, над морем зелени, колышущейся внизу.

«Что это там внизу за зелёное море? – удивилась Алиса. – И куда девались мои плечи? А мои бедные руки – я совсем их не вижу!»

Она попыталась подвигать руками, но из этого ничего не вышло: только шелест раздался внизу.

Так как Алиса не могла поднять руки к голове, то попробовала опустить голову и с радостью обнаружила, что шея её может гнуться во все стороны, как змея. Алисе удалось изогнуть шею кольцами, и голова её стала опускаться на зелень, которую она видела сверху. Оказалось, что это вершины деревьев, под которыми она стояла, когда с ней случилось последнее чудесное превращение.

Но вдруг раздался резкий свист, и Алиса испуганно вскинула голову. Голубка налетела на неё и сильно ударила клювом по лицу.

– Змея! – закричала Голубка. – Ах ты, змея!

– Я не змея, – возмутилась Алиса. – Оставьте меня в покое!

– А я говорю, что ты змея! – повторила Голубка, но уже не так уверенно и добавила, зарыдав: – Я всё перепробовала, но никакого толку!

– Я не понимаю, о чём вы говорите.

– Я пробовала деревья, речной песок, кусты... – твердила Голубка, не слушая Алису. – Но эти змеи! От них нет спасения!

Алиса с недоумением слушала её, но думала, что не стоит задавать вопросы, пока Голубка не закончит.

– Как будто мало хлопот с высиживанием яиц! – продолжала негодовать Голубка. – А тут ещё изволь день и ночь оберегать гнездо от змей! Вот уже три недели, как я не смыкаю глаз!

– Мне очень жаль, что у вас столько забот и тревог. – Алиса, кажется, начинала понимать, о чём речь.

– И вот теперь, когда я выбрала самое высокое дерево в лесу, – пронзительно прокричала Голубка, – и думала, что наконец избавилась от змей, они начинают спускаться с неба!

– Но я же говорю вам, что никакая я не змея. Я... я...

– А кто же ты?

– Я девочка, – ответила Алиса.

– Так я и поверю! – воскликнула Голубка. – Какая же ты девочка с такой-то шеей! Нет-нет, ты змея! И напрасно стараешься вывернуться! Пожалуй, станешь ещё уверять, что никогда не ела яйца!

– Ну почему, ела, конечно, – согласилась Алиса, поскольку была девочкой правдивой и не стала лгать. – Но ведь вы, наверное, знаете, что и девочки едят яйца?

– Никогда не поверю! – воскликнула Голубка. – А если это и в самом деле так, значит, они тоже змеи, только другой породы – вот и всё!

Такая мысль никогда не приходила в голову Алисе, и потому она на минуту замолчала. А Голубка воспользовалась этим и добавила:

– Я знаю одно – ты забралась сюда за яйцами. А девочка ты или змея, мне решительно всё равно.

– Ну а мне не всё равно. И никакие яйца мне не нужны. А если бы и были нужны, то уж во всяком случае – не ваши. Я вообще не люблю сырых яиц.

– Так уходи отсюда! – крикнула Голубка и снова уселась в своё гнездо.

Алиса, как могла, пробиралась между деревьями, стараясь наклонить пониже голову, но это ей плохо удавалось, потому что шея постоянно запутывалась в ветках и приходилось часто останавливаться.

Не сразу девочка вспомнила, что всё ещё держит в руках кусочки гриба, и начала осторожно, понемножку откусывать то от одного, то от другого. Она то становилась меньше, то больше, и, наконец, ей удалось стать такой, какой она была раньше – дома.

– Половина моего плана выполнена: я стала такого роста, как мне и хотелось! – воскликнула она. – Теперь нужно найти волшебный сад. Но как же его отыскать?

Только она успела это сказать, как лес кончился и Алиса вышла на поляну, где стоял маленький домик примерно с неё высотой.

«Кто бы тут ни жил, – подумала Алиса, – я не могу войти в дом вот так запросто, да к тому же такая большая; хозяйева с ума сойдут от страха!»

И, спрятавшись за дерево, девочка начала откусывать понемногу от того кусочка гриба, который держала в правой руке, пока не стала достаточно маленькой. ?

Глава 6. Поросёнок и перец

Алиса стояла за деревом и раздумывала, что делать дальше, как вдруг из леса показался лакей, подбежал к домику и громко постучал в дверь. Девочка приняла существо за лакея из-за ливреи – иначе она подумала бы, что это рыба.

Ему открыл другой лакей, тоже в ливрее, с круглым лицом и выпученными, как у лягушки, глазами. Оба лакея были в напудренных париках с бу?клями. Алиса от любопытства выглянула из-за дерева и стала прислушиваться.

Лакей Рыба извлёк из под-мышки огромный, размером с него самого, конверт и, протянув его лакею Лягушке, торжественно проговорил:

– Герцогине от Королевы приглашение на крокет.

Лакей Лягушка торжественно повторил его слова, немного изменив их порядок:

– От Королевы Герцогине приглашение на крокет.

Потом лакеи так низко поклонились друг другу, что чуть не стукнулись головами.

Алисе всё это показалось до того забавным, что она не могла удержаться от смеха и убежала подальше в лес, чтобы они не услышали, как она смеётся. А когда Алиса вернулась, лакей Рыба уже ушёл, а лакей Лягушка сидел на земле около двери и с самым глупым видом смотрел на небо.

Алиса робко подошла к двери и постучалась.

– Стучать совершенно бессмысленно, – заявил лакей, – по двум причинам: во-первых, мы оба находимся по одну сторону двери; во-вторых, там внутри такой шум, что тебя всё равно не услышат.

И в самом деле, в домике что-то происходило: оттуда неслись пронзительные крики, кто-то чихал не переставая, а время от времени раздавались треск и звон, как будто били посуду.

– Скажите, пожалуйста, а как же мне войти? – спросила Алиса.

– Был бы смысл стучаться, – твердил своё лакей, не слушая её, – если бы нас разделяла дверь. Так, например, находишь ты внутри, могла бы постучаться, и я отворил бы дверь и впустил тебя.

Продолжая разглагольствовать в том же духе, он всё время смотрел на небо, что показалось Алисе очень невежливым.

«Ему следовало бы смотреть на меня, раз он говорит со мной. Впрочем, – подумала она, – похоже, он не может не смотреть на небо, ведь у него глаза чуть ли не на макушке. Но отвечать на вопросы он, во всяком случае, может».

– И всё-таки, как войти в дом? – повторила свой вопрос Алиса.

– Я, пожалуй, посижу здесь, – задумчиво проговорил лакей, – до завтра.

Дверь в это время распахнулась, и из дома вылетела тарелка. Задев лакея по носу и ударившись о дерево, она разлетелась вдребезги.

– А может быть, и до послезавтра, – продолжал лакей невозмутимо, словно ничего не случилось.

– Могу я всё-таки войти в дом? – настаивала Алиса, едва сдерживаясь, чтобы не кричать.

– Необходимо выяснить, нужно ли тебе вообще входить в этот дом, – сказал лакей.

Лакей был совершенно прав, но Алисе не нравилось, когда с ней так нелюбезно говорят.

«Как они все любят спорить! – подумала она. – От одного этого можно с ума сойти».

Так как Алиса молчала, лакей поспешил воспользоваться удобным случаем и начал снова:

– Я буду сидеть здесь целыми днями.

– Но что же делать мне?

– Делай что хочешь, – ответил лакей и, не обращая больше внимания на Алису, начал что-то насвистывать.

«Без толку говорить с ним, – с отчаянием подумала девочка. – Он просто-напросто идиот».

И она, не постучавшись, распахнула дверь и вошла в большую, полную дыма, кухню.

Герцогиня сидела посередине на трёхногой табуретке и качала ребёнка; Кухарка, нагнувшись над плитой, помешивала суп в большой кастрюле.

«Она положила в суп слишком много перца», – подумала Алиса, непрерывно чихая. Перец был не только в супе, но и в воздухе. Даже Герцогиня чихала не переставая, а ребёнок у неё на руках то чихал, то пронзительно вопил. Не чихали только Кухарка да большой кот, который сидел у плиты и улыбался во

весь рот.

– Скажите, пожалуйста, – начала Алиса нерешительно, так как не знала, вежливо ли заговорить первой, – почему ваш кот улыбается?

– Это Чеширский Кот, ему лестно быть в нашем обществе, – ответила Герцогиня. – Вот почему он улыбается, поросёнок!

Она произнесла последнее слово с такой яростью, что Алиса вздрогнула. Впрочем, она быстро поняла, что Герцогиня назвала поросёнком не её, а младенца.

– Я никогда не слышала, что Чеширские Коты улыбаются, – заметила Алиса, немного приободрившись. – Да и вообще не знала, что коты могут улыбаться.

– Ещё как могут! – ответила Герцогиня. – А многие не только могут, но и улыбаются.

– Это для меня новость, – оживилась девочка, радуясь, что наконец-то с ней разговаривают.

– Как я погляжу, ты мало что знаешь, – заявила Герцогиня уверенно. – В этом всё дело.

Алисе не понравился тон, каким дама сделала своё замечание, и ей захотелось сменить тему. А пока она пыталась придумать, что бы такое сказать, Кухарка сняла с огня кастрюлю и принялась швырять чем попало в Герцогиню и ребёнка. Сначала полетели кочерга, совок и каминные щипцы, а потом настала очередь посуды – тарелок, блюд, соусников. Герцогиня не обращала на это ни малейшего внимания, даже если что-нибудь попадало в неё, а ребёнок и без того так вопил, что было трудно понять, отчего он плачет: то ли от боли, когда в него попадают разные предметы, то ли просто так, безо всякой причины.

– Что вы делаете! – воскликнула Алиса в ужасе. – Господи, это блюдо разобьёт малютке носик!

Огромнейшее блюдо пролетело мимо, едва не задев ребёнка.

– Если бы каждый занимался своим делом, – сердито проворчала Герцогиня, – то Земля завертелась бы гораздо быстрее.

– Но что же в этом хорошего? – возразила Алиса, довольная случаем выказать свои познания. – Земля за двадцать четыре часа обращается вокруг своей оси. Только подумайте, что будет, если она станет вращаться быстрее, – ведь ничего же не успеешь! Открытие, которое сделали учёные...

– Топор! – закричала Герцогиня. – Отрубить ей голову!

Алиса с тревогой взглянула на Кухарку: неужели исполнит приказание? – но та невозмутимо занималась супом, не обращая на остальных никакого внимания. Приободрившись, Алиса решила попытаться ещё раз.

– За двадцать четыре часа – кажется, так? Или за двенадцать?

– Хватит надоедать! – воскликнула Герцогиня. – Ненавижу цифры и терпеть не могу считать!

И она принялась укачивать ребёнка и напевать что-то вроде колыбельной песенки, сильно встряхивая его после каждой строчки:

С мальчишкой строгой надо быть

И бить, когда чихает.

Покоя нету от него,

Он всех нас доконает.

Герцогиня, Кухарка и ребёнок хором подхватили:

Уа! Уа! Уа! Уа!

Перейдя ко второму куплету, Герцогиня стала высоко подбрасывать младенца, и он заревел так отчаянно, что Алиса едва могла разобрать слова:

Строга я с малым, коль криклив,

И бью, когда чихает.

Мы с перцем острым варим суп,

А он пусть привыкает.

И снова хор:

Уа! Уа! Уа! Уа!

– Можешь понянчить его, если хочешь! – крикнула, кончив петь, Герцогиня и швырнула ребёнка Алисе. – Мне пора идти играть в крокет с Королевой.

И она выбежала из кухни. Кухарка бросила ей вдогонку сковородку, но промахнулась.

Алиса едва успела поймать младенца. Но удержать его на руках было непросто. Станный это был ребёнок – всё время раскидывал в стороны руки и ноги.

«Прямо морская звезда», – подумала Алиса.

Ребёнок пыхтел как паровозик и ни секунды не сидел спокойно: то сгибался чуть ли не вдвое, то вдруг выгибался и едва не вываливался у Алисы из рук.

Наконец ей удалось ухватить его поудобнее, но для того, чтобы он сидел смирно и не мог упасть, Алисе пришлось завязать малышку в узел и крепко держать за правое ухо и левую ногу, чтобы не развязался. Тогда только она решила вынести непоседу на улицу.

«Если оставить малыша с этими сумасшедшими, то они, чего доброго, прибьют его...»

Видимо, Алиса свою мысль высказала вслух, потому что ребёнок хрюкнул в ответ.

– Не хрюкай, – сказала ему Алиса. – Это неприлично.

Но малыш снова хрюкнул, и она с тревогой взглянула на него, пытаясь понять, что с ним такое. У него было какое-то странное лицо: нос похож на пороссячий пяточок, глазки – совсем крохотные. В общем, страшненький какой-то.

«Может, он вовсе не хрюкал, а хныкал?» – подумала Алиса и снова взглянула на него.

Но нет, никаких слёз на глазах не было.

– Если ты решил превратиться в поросёнка, мой милый, то я не стану с тобой возиться. Понимаешь?

Малыш снова то ли захрюкал, то ли захныкал – трудно было понять, что за звуки он издаёт, – и Алиса решила не обращать на него внимания.

«Мне что, и домой с ним возвращаться?» – думала она.

Снова раздалось хрюканье, а за ним и повизгивание. Всмотревшись в младенца повнимательнее, Алиса вдруг совершенно ясно увидела, что никакой это не ребёнок, а самый настоящий поросёнок. С какой же стати ей с ним возиться! Она опустила поросёнка на землю, и он весело затрусил в лес.

– Как ребёнок он был такой несимпатичный, – сказала Алиса, – но из него вышел очень хорошенький поросёночек.

И она стала вспоминать своих знакомых детей, из которых тоже могли бы выйти хорошенькие поросята.

– Если бы я только знала, как превращать их... – вслух сказала она, как вдруг увидела Чеширского Кота, сидевшего на ветке.

Кот улыбнулся, когда Алиса подошла к нему, и добродушно посмотрел на неё. Но расслабляться не стоило – у кота длинные когти и острые зубы, поэтому с ним,

конечно, следовало обращаться почтительно.

- Чеширская Кисонька, - начала Алиса нерешительно, ведь неизвестно, понравится ли Коту такое обращение. Но тот продолжал улыбаться, и Алиса, успокоившись, спросила: - Не знаете ли вы, как мне выйти отсюда?

- Это зависит от того, куда ты хочешь попасть, - ответил Кот.

- Мне, в общем-то, всё равно... - начала Алиса.

- Значит, тебе всё равно, в какую сторону идти, - перебил её Кот.

- Лишь бы куда-нибудь прийти, - договорила Алиса.

- Ну уж куда-нибудь наверняка придёшь, - сказал Кот, - если походишь подольше.

Возразить на это было нечего, и Алиса решила порасспрашивать Кота:

- А кто живёт тут поблизости?

- В этой стороне, - взмахнул правой лапкой Кот, - живёт Шляпник, а в этой, - взмахнул левой, - живёт Мартовский Заяц. Можешь заглянуть к ним, если хочешь. Они оба сумасшедшие.

- Но я не хочу к сумасшедшим, - испугалась Алиса.

- Тут уж ничего не поделаешь. Мы все здесь сумасшедшие. Я сумасшедший, да и ты сама - тоже.

- Почему вы думаете, что я сумасшедшая?

- Потому что иначе ты не пришла бы сюда.

По мнению Алисы, это было неубедительно, но она не стала возражать.

- А откуда вам известно, что вы сумасшедший?

- Вот скажи мне: собака - существо нормальное? - спросил Кот.

- Да, по-моему, вполне нормальное, - согласилась Алиса.

- Хорошо. Известно, что собака ворчит, когда сердится, и машет хвостом, если довольна. А я ворчу, когда доволен, и виляю хвостом, когда злюсь. Значит, я ненормальный, то есть сумасшедший.

- Вы мурлычете, а не ворчите, - заметила Алиса.

- Можешь называть это как угодно... Ты будешь сегодня играть в крокет с Королевой?

- Очень хотелось бы, конечно, но меня не приглашали.

- Я скоро вернусь, - вдруг сказал Кот и мгновенно исчез.

Алиса этому не особенно удивилась, поскольку уже привыкла ко всяким чудесам. Пока она смотрела на то место, где только что сидел Кот, тот вдруг снова появился:

- А кстати: что стало с ребёнком? Совсем забыл спросить тебя об этом.

- Он превратился в поросёнка, - ответила Алиса так, словно в этом не было ничего особенного.

- Я так и знал. - И Кот снова исчез.

Алиса подождала немного, думая, что он вот-вот появится, но его всё не было, и она пошла в ту сторону, где, по словам Кота, жил Мартовский Заяц.

«Шляпников я видела и раньше, – рассуждала она, – а вот посмотреть на сумасшедшего Зайца действительно интересно. И потом, сейчас май: возможно, в это время он не такой безумный, как в марте».

Алиса подняла глаза и увидела, что Кот снова сидит на дереве.

– Как ты сказала? – услышала она. – В поросёнка или в слонёнка?

– Я сказала «в поросёнка». Как неудобно, что вы всегда появляетесь и исчезаете неожиданно! От этого прямо голова идёт кругом.

– Неужели? – И на этот раз Кот стал исчезать очень медленно, начиная с кончика хвоста. И вот сам Кот уже исчез, а улыбка его осталась. Потом исчезла и она.

«Никогда не видела улыбающихся котов, – подумала Алиса. – Но улыбка без кота! Это невероятно». Взглянув ещё раз на дерево, где только что сидел Кот, она отправилась в путь.

Вскоре Алиса увидела дом Мартовского Зайца. На крыше, покрытой мехом, торчали трубы, похожие на заячьи уши. Дом был такой большой, что Алиса, прежде чем подойти к нему, откусила немножко от гриба, частичку которого держала в левой руке, и стала выше ростом. Но и после этого подходить к дому было страшновато: «А вдруг Заяц начнёт беситься и буйствовать! Уж лучше бы я пошла к Шляпнику». ?

Глава 7. Безумное чаепитие

Перед домом под деревом Мартовский Заяц и Шляпник сидели за столом и пили чай. Сурок, пристроившись между ними, похоже, заснул, и его приятели, облокотившись на него, как ни в чём не бывало вели беседу.

«Хорошо, что Сурок крепко спит и ничего не замечает», – подумала Алиса.

Хотя стол был большой, Мартовский Заяц, Шляпник и Сурок теснились с одного края.

– Места нет! Места нет! – закричали в один голос Заяц и Шляпник, заметив Алису.

– Как же нет? Здесь места предостаточно, – возмутилась Алиса и села в кресло, стоявшее с другого края стола.

– Хочешь печенья? – любезно спросил Мартовский Заяц.

Алиса, взглянув на стол и ничего, кроме чая, не обнаружив, заметила:

– Но я не вижу здесь никакого печенья.

– А его и нет, – согласился Мартовский Заяц.

– В таком случае очень невежливо с вашей стороны предлагать печенье, которого нет, – обиделась Алиса.

– А с твоей стороны очень невежливо садиться за стол без приглашения, – заметил Заяц.

– Но стол такой большой, и я подумала, что он накрыт не только для вас троих.

– Знаешь что? – вдруг подал голос Шляпник. – Тебе надо бы подстричься. Уж очень у тебя длинные волосы.

Прежде чем сказать это, он с большим любопытством рассматривал гостью.

– Очень невоспитанно делать замечания незнакомым людям, – строго сказала Алиса. – Неужели вы не знаете этого?

Шляпник с удивлением уставился на неё, а потом спросил:

– Чем ворон похож на письменный стол?

«Ну, теперь, кажется, будет повеселее! – подумала Алиса. – Здорово, что он вспомнил про загадки!»

– Что ж, попробую отгадать.

– Ты уверена? – засомневался Мартовский Заяц.

– Да. То есть я думаю, что отгадаю, если попробую. Это ведь одно и то же.

– Совсем не одно и то же! – воскликнул Шляпник. – Вот, например, я могу сказать: «Я вижу всё, что ем», – или: «Я ем всё, что вижу». Разве это одно и то же?

– Конечно нет, – добавил Мартовский Заяц. – Ещё пример: «Мне нравится всё, что я имею» или «Я имею всё, что мне нравится». Это далеко не одно и то же.

– Конечно, не одно и то же, – проговорил будто во сне Сурок. – Это как «Я дышу, когда сплю» и «Я сплю, когда дышу».

– Для тебя это как раз всё равно, – сказал Шляпник.

Аргументы были исчерпаны, а Алиса пыталась сообразить, чем же ворон похож на письменный стол.

Шляпник первым прервал молчание.

– Какое у нас сегодня число? – обратился он к Алисе и, вынув из кармана часы, стал озабоченно то и дело их встряхивать и подносить к уху.

– Четвёртое, – ответила Алиса.

– Врут, отстали на два дня, – со вздохом сказал Шляпник и с досадой прибавил, обернувшись к Зайцу: – Я говорил тебе, что сливочное масло не годится для часов.

– Это превосходное масло! – возразил тот.

– В него могли попасть крошки, – проворчал Шляпник. – Не следовало брать масло хлебным ножом.

Мартовский Заяц взял часы, с грустью посмотрел на них и опустил в свою чашку.

– Да, масло было превосходное, – повторил он, вынув часы из чашки.

Алиса, заглядывая ему через плечо, с любопытством рассматривала их.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/lyuis-kerroll/alisa-v-strane-chudes-alisa-v-zazerkal-e>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)